

разрушающееся наследие) URL: <https://alarab.news/الجزام-الإسلامي-الأخضر-فلسفة-البريجنسكي-الذي-ينهاوى-وميراثها> (дата обращения: 01.05.2022).

6. Льюис Б. Аль-хашшашун (Ассасины). Каир: Библ. Мадлур, 2006.

7. Аль-Мудиб А. (Аухам аль-ислам альсияси) Иллюзии политического ислама. Бейрут: Издательство Дар Аль-Нахар, 2002.

8. Ганнуши: Ман иазр'а аль-истебдад, иахсод Даиш (Кто посеет тиранию, тот пожинает ИГИЛ). URL: <http://alwasat.ly/news/arabic/47322> (дата обращения: 02.05.2022).

ОКОНЧАНИЕ ПОЛИТИКИ «СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ДВУСМЫСЛЕННОСТИ» США В ОТНОШЕНИИ ТАЙВАНЯ

Сунь Цзюньфэн

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, shizhichao130@gmail.com*

Анализ и характеристика важнейших событий в треугольнике «США–Тайвань–Китай» позволяет наметить возможные пути снижения напряженности в регионе. В статье описаны основополагающие структурные обязательства США в области безопасности и внешней политики по отношению к Тайваню, что позволяет ему действовать в рамках этих обязательств. Изменение региональной динамики значительно затруднило сохранение статус-кво Тайваня. В данной статье обосновывается то, что демонстрация силы Китая является одним из результатов укрепления связей между Тайванем и США при президентах Дональде Трампе и Джо Байдене. Крупные продажи оружия и визиты официальных лиц США укрепили международное положение Тайваня и вызвали недовольство властей Китая.

Ключевые слова: политика «Стратегической двусмысленности»; политика «Одного Китая»; КНР; США; Тайвань; НАТО.

THE END OF THE US POLICY OF «STRATEGIC AMBIGUITY» IN RELATION TO TAIWAN

Sun Junfeng

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, shizhichao130@gmail.com*

The analysis of key events in the triangle «USA–Taiwan–China» allows us to outline possible ways to reduce tensions in the region. The article describes the fundamental structural obligations of the United States in the field of security and foreign policy towards Taiwan, which allows it to work within their framework. The change in regional dynamics has made it much more difficult to maintain Taiwan's status quo. It is argued that

part of the demonstration of China's strength is the result of strengthening ties between Taiwan and the United States under Presidents Donald Trump and Joe Biden. Large arms sales and high-level visits by US officials have strengthened Taiwan's international standing and caused dissatisfaction with the Chinese authorities.

Keywords: policy of «Strategic ambiguity»; policy of «One China»; China; USA; Taiwan; NATO.

С момента установления дипломатических отношений между США и материковым Китаем в 1972 г. США придерживались политики стратегической двусмысленности в этом вопросе. Они пытались найти тонкий баланс между сдерживанием китайского нападения на Тайвань и уклонением от любых обещаний Тайваню, которые могли бы вселить в тайваньское правительство уверенность в официальном провозглашении независимости [4].

Способ, которым США поддерживают союз с Тайванем, прост. Они продают оружие Тайваню, одновременно поощряя правительство Демократической прогрессивной партии к осуществлению анти-материковой политики посредством политической поддержки и манипуляций. При этом события по выводу войск США из Афганистана оказали влияние на мнение военных экспертов, представителей СМИ и политиков. В частности, государственная китайская газета «Global Times» заявила, что хаотичный уход США из Афганистана означает, что Тайвань, вероятно, будет «брошен» [1].

В ответ Дж. Байден настаивал на том, что Афганистан и Тайвань – это «принципиально разные ситуации», добавив, что: *«Мы свято взяли на себя обязательство по статье 5, что, если кто-то действительно вторгнется или предпримет действия против наших союзников по НАТО, мы ответим. То же самое относится к Японии, Южной Корее и Тайване. Об этом даже несравнимо говорить»* [6].

Заявление Дж. Байдена было воспринято одними в вашингтонских аналитических центрах как явное искажение реальности, а другими – как сдвиг в сторону стратегической ясности. Госдепартамент США заявил, что политика США в отношении Тайваня не изменилась, и Пекин считает, что Дж. Байден просто «делал случайные замечания» [5].

Это подчеркивает неизменность характера отношений США с Тайванем, которые часто обозначают словами «стратегическая двусмысленность». США предоставляют Тайбэю средства вооружения и обучение, чтобы защититься от возможного нападения. Но остается открытым вопрос о том, будут ли они вмешиваться военным путем в такой ситуации [6]. Теперь эта неопределенность устранена. Недавнее официальное признание США того, что на Тайване есть американские инструкторы, работающие с тайваньскими вооруженными силами,

является важным показателем. Но реальный объем обязательств США по защите Тайваня остается неоднозначным [4].

В редакционной статье «Taipеі Times» был сделан вывод о том, что уход США из Афганистана предоставил Тайваню, как возможности, так и вызовы. Возможности в том, что Вашингтон явно смещает свое внимание, чтобы противостоять тому, что он видит как растущую угрозу со стороны Китая. Тайвань «как ведущая демократия в Индо-Тихоокеанском регионе твердо стоит на переднем крае демократии против диктатуры» [6].

Вторым фактором является то, что 26 октября госсекретарь США Э. Блинкен выступил с заявлением, в котором говорилось: «Значимое участие Тайваня в системе ООН – это не политический, а прагматический вопрос», и США призывают «все государства–члены ООН присоединиться к нам в поддержке активного и значимого участия Тайваня в системе ООН и в международном сообществе» [2].

Официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь на пресс-конференции дал следующие комментарии: «Заявление США серьезно нарушает принцип единого Китая и положения трех совместных китайско-американских коммюнике, нарушает данное обещание, нарушает основные нормы, регулирующие международные отношения, и посылает серьезно неверные сигналы «приверженцам независимости Тайваня». Китай решительно сожалеет об этом и решительно возражает против этого. КНР обнародовал свою позицию и сделал жесткие заявления в адрес США, подчеркивая базовую позицию из четырех пунктов [2].

Во-первых, в мире есть только один Китай. Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай. Тайваньский регион – неотъемлемая часть территории Китая. В общей сложности 180 стран, включая США, установили дипломатические отношения с КНР на основе приверженности принципу одного Китая. Принцип одного Китая – это универсальный консенсус международного сообщества и широко признанная норма международных отношений, которая не допускает одностороннего оспаривания или искажения со стороны США. В трех совместных коммюнике Китая и США последние недвусмысленно признают правительство Китайской Народной Республики в качестве единственного законного правительства Китая.

Во-вторых, участие Тайваньского региона в деятельности международных организаций должно осуществляться в соответствии с принципом одного Китая. Принятая Генассамблеей ООН резолюция 2758 окончательно решила вопрос о представительстве Китая в ООН в политическом, правовом и процедурном плане. Система, агентства и

Секретариат ООН должны соблюдать принцип «одного Китая» и резолюцию 2758 ГА ООН при решении вопросов, связанных с Тайванем.

Рекламируя так называемую «демократию и вклад Тайваня», и поддерживая Тайвань, США пытаются исказить концепции и ввести в заблуждение других. Но мотив и намерение США ясно видны международному сообществу. Пятьдесят лет назад США пытались создать в ООН «один Китай, один Тайвань» или «два Китая», только чтобы противостоять собственным неудачам. Если США по-прежнему не учатся на своих ошибках, то они будут вынуждены противостоять 1,4 миллиарду китайцев и подавляющему большинству стран мира и столкнутся только с новой неудачей.

В-третьих, тайваньские власти упорно придерживаются сепаратистской позиции о «независимости Тайваня», отказываются признать консенсус 1992 г. и изо всех сил стараются расширить свое так называемое «международное пространство», продолжая идти по пути сепаратизма и «независимости Тайваня». Это величайшая реальная угроза миру и стабильности в Тайваньском проливе и суть неоднократного разочарования, которое Тайвань испытывал в последние годы в связи с его же участием в деятельности многосторонних институтов, таких как ИКАО и ВОЗ. Фактически, регион Тайваня имеет беспрепятственный доступ к информации от ИКАО. Он связан со многими городами мира удобными рейсами. При условии соблюдения принципа «одного Китая» специалисты в области медицины и здравоохранения в регионе Тайваня могут посещать технические совещания ВОЗ. Тайвань имеет неограниченный доступ к информации общественного здравоохранения, в том числе в отношении COVID-19. Теперь, чтобы вызвать сочувствие, США подвергают сомнению участие Тайваня в ИКАО и ВОЗ. Эта попытка ошибочна и тщетна [2].

В-четвертых, принцип «одного Китая» и три совместных китайско-американских коммюнике составляют политическую основу китайско-американских отношений. Так называемые «Акт об отношениях с Тайванем» и «Шесть гарантий», придуманные США в одностороннем порядке, серьезно нарушают международное право, основные нормы, регулирующие международные отношения, и принцип одного Китая. Китай с самого начала дал им понять, что твердо отвергает их. США продолжают ошибаться в словах и действиях по тайваньскому вопросу. Китайская сторона на каждом шагу предпринимала решительные и необходимые шаги. Если американская сторона решит и дальше разыгрывать «тайваньскую карту», это неизбежно создаст сейсмический риск для китайско-американских

отношений, серьезно подорвет мир и стабильность в Тайваньском проливе и нанесет серьезный ущерб интересам самих США [2].

По мнению эксперта Ф. Гейла, высокомерие тайваньской правящей Демократической прогрессивной партии (ДПП) подогревается ястребами на уровне администрации США и двухпартийным «Тайваньским собранием» в Конгрессе. ДПП отвергла политическое воссоединение в одном Китае и отвергла модель «одна страна, две системы», согласно которой и Тайвань, и Гонконг разбогатели. Ободренная игнорированием трех совместных коммюнике США ДПП демонстрирует политику, которая может привести к ужасным последствиям для США [3].

Сторонники ДПП в Конгрессе США отвергают решимость Китая в отношении Тайваня. Риторика оскорбления Китая и тайваньского желания формирует эхо-камеру, напоминающую руководимое групповым мышлением лобби «американских друзей Вьетнама» (AFV), которое заставило США принять участие в войне во Вьетнаме, убив 60 000 американских патриотов, прежде чем США позорно отказались от своего союзника. История Китая свидетельствует о приверженности всего общества основным приоритетам национальной безопасности, несмотря на жертвы. Восстания и волнения XIX в. унесли жизни миллионов китайцев. Потери в гражданской войне в Китае в XX в. составили от 5 до 8 миллионов человек, а 360 000 китайцев погибли в Корее, разгромив силы США и ООН. В каждом случае династии Китая становились сильнее [3].

Таким образом, в заключение необходимо подчеркнуть, что интересы различных групп в руководстве США в отношении Тайваня находятся в глубоком противоречии. Взаимозависимость между лоббистами, вкладом заинтересованных в торговле с Тайванем компаний и возможностью повторного избрания члена палаты задокументирована. Поддержка обеими партиями увеличения продаж оружия Тайваню и еще больших оборонных расходов Индо-Тихоокеанского командования США логична и прозрачна, поскольку все стороны, к сожалению, извлекают выгоду из напряженности и войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Afghan abandonment a lesson for Taiwan's DPP: Global Times editorial // Global Times. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202108/1231636.shtml> (date of access: 02.04.20210).
2. Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on October 27, 2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t191_7212.shtml (date of access: 01.04.2022).
3. Gayl Fr. Why US will lose a war with China over Taiwan island // Global Times. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202104/1222217.shtml> (date of access: 03.04.2022).

4. Greene O. Ch. Bluth. China and Taiwan: why the war of words is unlikely to lead to military conflict (for now, at least) // The Conversation. URL: <https://theconversation.com/china-and-taiwan-why-the-war-of-words-is-unlikely-to-lead-to-military-conflict-for-now-at-least-169746> (date of access: 01.04.2022).

5. Svensson P. The Liberty Times Editorial: Taiwan's fate is not Afghanistan // Taipei Times. URL: <https://taipeitimes.com/News/editorials/archives/2021/09/04/2003763756> (date of access: 02.11.2021).

6. Wushuang S. Yi, Changkun. Hou Afghanistan withdrawal has Taiwan pondering its alliance with the US – and China is upping the pressure // The Conversation. URL: <https://theconversation.com/afghanistan-withdrawal-has-taiwan-pondering-its-alliance-with-the-us-and-china-is-upping-the-pressure-166713> (date of access: 01.04.2022).

«БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ»: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КРИЗИС ПОСЛЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Т. Р. Хайруллин

*Институт Африки РАН, Финансовый университет при Правительстве РФ,
ул. Спиридоновка, 30/1, 123001; ул. Ленинградский пр-т, 49, 125993. г. Москва,
Россия, jumglaw16@yandex.ru*

Данная статья посвящена проблемам идеологического и организационного развития Ассоциации «Братья-мусульмане» после событий «арабской весны». Цель исследования состоит в выявлении степени кризиса, в котором находится Ассоциация после 2013 г. Если в период событий «арабской весны» наблюдался рост политической и идеологической популярности «Братьев-мусульман», то после их свержения в 2013 г. произошла противоположная ситуация, связанная с масштабной репрессивной кампанией со стороны новых властей. В результате все основные функционеры как консервативного, так и умеренного крыла Ассоциации были либо уничтожены, либо посажены в тюрьму. Нынешняя ситуация требует консолидированности и политической выдержки членов Ассоциации для выхода из сложившегося кризиса.

Ключевые слова: «Братья-мусульмане»; «арабская весна»; Арабский мир; нестабильность; исламизм.